

УДК 111+62:1

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-3-77-84

КАТЕГОРИЯ ВООБРАЖЕНИЯ В ТЕОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ

Демина А. И.

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва
443086, г. Самара, Московское ш., д. 34, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. На примере художественной и технической деятельности показать роль воображения в различных типах деятельности.

Процедура и методы. Проведён анализ понятия воображения как категории метафизики, теории познания, теории деятельности и философии техники.

Результаты. Предложен трансцендентально-семиотический метод описания воображения как условия и среды всякой деятельности. Показано, что в технической деятельности формой осуществления воображения является изобретение, а в художественной – вымысел. Рассмотрен эвристический потенциал концепции «четвёртого царства» Фридриха Дессауэра в решении задачи выявления онтологических оснований воображения в технической и художественной деятельности.

Теоретическая и / или практическая значимость. В работе обобщён большой материал по теории воображения в художественной и технической деятельности. Результаты проделанного обобщения, их трансцендентально-семиотическая интерпретация являются основанием для продолжения научных исследований по темам, связанным с философией творчества.

Ключевые слова: воображение, изобретение, вымысел, теория деятельности, философия техники, проективный семиозис, Фридрих Дессауэр

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00462 А.

THE CATEGORY OF IMAGINATION IN THE THEORY OF ACTIVITY AND PHILOSOPHY OF TECHNOLOGY

A. Demina

*Samara National Research University
34, Moskovskoye sh., Samara, 443086, Russian Federation*

Abstract.

Aim. The aim of the article is to show the role of imagination in various types of activities by example of artistic and technical activities.

Methodology. The article analyzes the concept of imagination as a category of metaphysics, theory of knowledge, theory of activity and philosophy of technology.

Results. A transcendental semiotic method of describing imagination as a condition and environment of any activity is proposed. It is shown that the form of realization of imagination in technical activity is invention, and in artistic activity – fiction. The author reveals the heuristic potential of Friedrich Dessauer's concept of « the fourth kingdom» in solving the problem of identifying the ontological foundations of imagination in technical and artistic activities.

Research implications. The article summarizes the material on the theory of imagination in artistic and technical activities. The results of this summarization and transcendental semiotic interpretation of the data can be the basis for prospective research on topics related to the philosophy of creativity.

Keywords: imagination, invention, fiction, theory of activity, philosophy of technology, projective semiosis, Friedrich Dessauer

Acknowledgment. The research was funded by RFBR, project number 20-011-00462 A.

Введение

Воображение имеет огромное значение в жизни человека. Свобода, самосознание, отношение человека к себе – это процессы, условием возможности которых во многом является воображение. Воображение – это среда разума или пространство рефлексии, т. е. такая ситуация, в которой разум имеет дело с самим собой в прямом или косвенном опосредовании. Специфика человека раскрывается в его деятельности, а условием и средой любой деятельности – от познания и речи до художественного и технического творчества – является воображение. Именно воображение объединяет разные типы мировоззрения, как показывает, например, австралийский физиолог Джон Эклс, постулируя сходство науки и религии: «Наука и религия во многом схожи. И в науке, и в религии задействованы воображение и творческие способности человека» [1, с. 115].

Вместе с тем существует проблема множественности трактовок данного понятия, связанная с фундаментальностью постановки проблемы воображения как проблемы творческой деятельности. В терминологическом аппарате разных областей знания воображение раскрывается как категория метафизики, теории познания, теории деятельности и философии техники. Предметом анализа в настоящей статье являются изобретение и вымысел как формы осуществления воображения в художественной и технической деятельности.

Творчество как проективная деятельность

Теория деятельности была разработана М. С. Каганом в 70-е гг. XX в. Наиболее полно она представлена в работе «Человеческая деятельность. Опыт системного анализа». Деятельность рассматривается Каганом как специфическая человеческая активность (человек может

быть определён через его деятельность) и представляется в качестве системы, базирующейся на материалистических онтологических основаниях. Специфику человеческой деятельности Каган видит в разделении «действующего лица и предмета действия, т. е. субъекта и объекта», определяя деятельность как «активность субъекта, направленную на объекты или на других субъектов» [7, с. 43]. Таким образом, тремя структурными элементами системы деятельности являются:

- субъект, «наделённый активностью и направляющий её на объекты или на других субъектов» (в качестве субъекта деятельности могут выступать индивид, социальная группа, общество);
- объект, «на который направлена активность субъекта» (в качестве объекта могут выступать природный предмет, социальный институт, человек или сам субъект);
- активность, «выражающаяся в том или ином способе овладения объекта субъектом или в установлении субъектом коммуникативного взаимодействия с другими» [7, с. 45–46].

По Кагану, познавательная, преобразовательная, ценностно-ориентационная и художественная деятельность может быть: производительной и потребительской, творческой, продуктивной и репродуктивной, механической. Однако, к сожалению, автор не останавливается подробно на природе этих различий, таким образом, оставляя открытым вопрос об онтологических основаниях продуктивной, творческой деятельности, которая и является предметом нашего интереса.

В самом общем виде можно говорить о двух базовых типах деятельности: «субъективирующей» и «объективирующей», в терминологии П. К. Энгельмейера [20, с. 18–19], или рецепции и проекции, в терминах семиотики. Творчество в самом

общем виде можно определить как деятельность по производству нового или как проективный семиозис [10; 11; 13; 14].

Воображение в психологии, теории познания и метафизике

Наиболее общая категория, связанная с появлением нового, – воображение. Эта категория относится одновременно и к психологии, и к теории познания, и к онтологии.

О воображении как психологической категории много написано в рамках психологии творчества, начиная с рубежа XIX–XX вв. В качестве психологической системы воображение рассматривает Л. С. Выготский [3; 4]. В последнее время появляются работы, посвящённые анализу структуры воображения [15], в т. ч. с позиций нейробиологии [21].

С. Л. Рубинштейн разводит широкое и узкое понимание воображения. Широкая трактовка определяет данное понятие как «всякий процесс, протекающий в образах» и включает память как репродуктивную разновидность воображения. В узком смысле воображение – «это отлёт от прошлого опыта, это преобразование данного и порождение на этой основе новых образов, являющихся и продуктами творческой деятельности человека и прообразами для неё» [16, с. 367]. **Ключевым свойством воображения** в его специфическом смысле, по Рубинштейну, является порождение нового на основе преобразования данной в восприятии действительности: «В своих высших творческих формах воображение совершает отлёт от действительности, чтобы глубже проникнуть в неё» [16, с. 368].

В психологии различают уровни и формы воображения, а также приёмы, составляющие «технику» воображения, способы преобразования. Рубинштейн говорит о пассивном и активном, конкретном и абстрактном видах воображения и о комбинировании, агглютинации, акцентуировании, гиперболизации, преуменьшении и типизации как его приёмах.

Разработанная в советской психологии теория воображения методологически ос-

новывается на гносеологических теориях Канта и Гегеля, в которых вопрос о воображении освещён наиболее полно.

О гносеологической трактовке воображения Лейбницем, Юмом, Кантом и Гегелем пишут И. П. Фарман [17], А. В. Гулыга [5], Н. В. Бряник [2]. **Н. В. Бряник убедительно** показывает сходство позиций классических философов в трактовке воображения, отмечая в качестве объединяющих позиций наделение воображения признаками иррационального, признание роли воображения в механизмах познания, своеобразное сочетание чувственности и рассудка, выделение стадий воображения, включая элемент фантазии.

По Канту, воображение, будучи априорной способностью, осуществляет связь рассудка и чувственности. Как отмечает И. П. Фарман, «Кант показал, что всякий смысл, а в конечном счёте всякое предметное понятие человеческого сознания вообще, является лишь продуктом деятельности воображения», «продуктивную деятельность воображения можно рассматривать как, в сущности, изначальную основу всех структур человеческого познания» [17, с. 111]. **Гегель относит воображение**, наряду с представлением и памятью, к формам духа и выделяет три разновидности воображения: *репродуктивное*, которое «ещё не оторвалось полностью от непосредственного созерцания, в нём сохраняется пространственно-временная конкретность восстановленных образов», *ассоциирующее* («бездумная игра образами») и *продуктивное* как синтез первых двух («объективное (предметное) соединяется с субъективно-индивидуальным, внешнее с внутренним, конкретное с общим и всеобщим» [2, с. 38–39]). Продуктивное воображение включает в себя фантазию, которая оперирует символом и знаком, в форме которых всеобщие представления обретают образное наличное бытие.

М. С. Каган трактует воображение как онтологическую категорию: «воображение должно в новой философии занять место в системе онтологических категорий, как звено связи между разными уровнями

творимого людьми предметного бытия – силы, творящей небытие, опосредующее переход от одного бытийного уровня к другому» [7, с. 71–74].

О связи категорий «воображение» и «возможность» рассуждает А. А. Шадов в статье «Воображение как познание возможности и возможность как инициирование воображения» [18]. Он показывает, что «связь категории возможности и способности воображения выявляется в контексте категориального отношения между реальным и актуальным, а также свободой и творчеством»; «возможность является переходом от случайности к необходимости и наоборот, как и воображение является посредствующим звеном между чувствами и мыслью» [18, с. 69].

Во всех рассмотренных подходах к воображению очевидна связь данной категории с творческой активностью субъекта, со способностью к созданию нового. Однако природа этой способности до конца не прояснена. Несмотря на то, что классическая гносеология включает воображение в систему познания, признавая её существенную роль в рациональном познании, философы констатируют её отличие от других форм рационального познания и иррациональный характер.

Вымысел и изобретение как формы осуществления воображения

В целях прояснения онтологических оснований творчества и роли воображения в творческой деятельности целесообразно обратиться к трансцендентально-семиотической теории, согласно которой познание и творчество образуют семиотический круг деятельности. Процедуры познания осуществляют акт рецепции, а творчество определяется в качестве проективного семиозиса как «обращение трехступенчатого трансценденталистского представления об акте познания, состоящего из чувственного восприятия, рассудка и разума» [14, с. 45].

Рассматриваемое как производство нового творчество предстаёт перед нами в

двух видах: как ориентированное само на себя, самоценное, и как ориентированное на результат, на пользу, содержащее ценность вне себя; т. е. как художественное и техническое творчество. Формами осуществления воображения в рамках разграничения уровней и слоёв проективного семиозиса оказываются «изобретение» – в технической и «вымысел» – в художественной деятельности.

Понятие вымысла как формы осуществления воображения в художественной деятельности является предметом, в первую очередь, литературоведения, в связи со спецификой знака в художественной литературе. Обширная традиция советского литературоведения в трактовке вымысла опирается на марксистское понимание воображения как «мышления образами». Е. Н. Ковтун, обобщая отечественную и зарубежную литературоведческую традицию изучения вымысла, отмечает отсутствие единой понятийной системы, которая позволила бы взаимно соотнести множество таких связанных понятий, как «вымысел», «домысел», «условность», «фантастика», «фантастический гротеск», «сверхъестественное», «чудесное», «волшебное», «магическое», «мистическое» и др. [8]. Как показывает Ковтун, в отечественной литературоведческой традиции дискуссия о вымысле существовала в терминологии «художественной условности» и привела в 60–70-е гг. XX в. к разграничению первичной и вторичной художественной условности, где первичная условность характеризует образную природу искусства, а также набор выразительных средств, присущих разным видам искусства, а вторичная – обозначает «намеренное отступление писателем от буквального правдоподобия» [8, с. 11]. Справедливо отмечая недостаточность данного разграничения, Е. Н. Ковтун предлагает уточнённую классификацию типов художественной условности, в которой первичная условность включает в себя 4 уровня, а вторичная – делится на 6 самостоятельных типов. На наш взгляд, данная классификация содержит смешение понятий, поскольку условность понимается и в

синтаксическом, и в семантическом смыслах (как создание того, чего нет в действительности, и как специфические средства художественной выразительности).

Более точно, с нашей точки зрения, характеризуют специфику художественного вымысла понятия «вторичной моделирующей системы» Ю. М. Лотмана [9], «квазисуждения» Р. Ингардена, «автороферентного отрицания» А. Ю. Нестерова [12]. Данные понятия подчёркивают семиотический характер вымысла, вводят художественное произведение как специфический целостный знак (Лотман), с особым образом организованным взаимодействием семантического, синтаксического и прагматического уровней. На уровне семантики художественный знак не имеет денотата в чувственно воспринимаемой действительности, но подразумевает автора и реципиента, которые воображают «себе реальность, функционирующую по отношению к данным текстам как условие их истинности, причём сама эта представленная реальность, будучи аналогом мира, полученного реальным чувственным восприятием, реализует сложную вертикально и горизонтально упорядоченную ... систему семиотически выражаемых отношений» [12, с. 38].

Категория изобретения становится центральной в работах представителей философии техники начала – середины XX в.: П. К. Энгельмейера [19; 20], И. И. Лапшина¹, Фр. Дессауэра [6].

Фридрих Дессауэр в своей программной работе «Спор о технике» определяет изобретение как «исток техники», где «техника является сама собой, не столь сильно перемешана и затемнена другими факторами человеческого общества» [6, с. 95], и признаёт существование у человека изначального стремления к «формированию нового», корнящегося в напряжении между действительным и возможным, данным и заданным [6, с. 97]: «Источник технических новообразований точно так же кроется в этом напряжении между

жизнью, воспринимаемой в качестве несовершенной, и созерцанием возможных усовершенствований. Всякий момент времени определяется попыткой приведения существующего, того, что есть, к тому, чем оно должно быть или могло бы быть. Так пробуждается и поддерживается в пробуждённом состоянии латентная творческая сила» [6, с. 98]. Человек по природе своей является «творцом-преобразователем» (*Gestalter*), он «с самого начала медленно, затем во всё более ускоряющемся движении вперёд открывал, изобретал и изготавливал, что он в этом смысле всегда был "техником"» [6, с. 84]. Акт изобретения раскладывается Дессауэром на 3 составляющих – 3 формообразующие силы человека: *homo investigator* – человек исследующий, *homo inventor* – человек изобретающий, организующий, *homo faber* – человек обрабатывающий. Как *investigator* человек обладает фантазией, которая позволяет ему комбинировать материал, «состоящий из впечатлений от воспоминаний, из энграмм (*Engramata*, греч. «отпечаток») воспоминаний, чтобы передать его второй исходной способности (*Uranlage*) человека, корнящейся в самой его сущности, – способности к преобразованию» [6, с. 86]. Как *inventor* человек, на основе своих знаний о природе и сообразуясь с целью, осуществляет «комбинаторное формообразование», в результате которого возникают ясные и конкретные «интраментальные образы», которые осуществляются третьей способностью человека – *homo faber*. Осуществление есть перенос, трансцендирование представленного «из интраментального пространства, из мира представлений во внешний мир, в окружающую среду своего восприятия» [6, с. 87]. Отвечая на вопрос «как возможно новое?», Дессауэр вводит понятие «четвёртого царства», по сути являющегося платоновским миром идей, в котором потенциально пребывают те формы технических решений, которые должен изобрести техник: «Первоначальное техническое формообразование, "изобретение", есть мысленное извлечение и разработка посредством

¹ Лапшин И. И. Законы мышления и формы познания. СПб., 1906. 464 с.

рук и инструментов таких форм решений, которые «предустановлены» [6, с. 101].

Сходное определение изобретения, походящее, однако, на иных онтологических предпосылках, за несколько десятилетий до Дессауэра дал Пётр Клементьевич Энгельмейер в своей теории «трёхакта». Так же как Дессауэр, Энгельмейер использует понятие изобретения синонимично с понятием творчества, признавая последнее сущностным свойством человека: «человек начинает творить с первым пробуждением сознания и кончает вместе с последним вздохом» [20, с. 6]. Он определяет творчество как «воздействие наружу, сообразное с замыслом» [20, с. 8], как «двойной душевный процесс разложения и соединения», при котором «прежний опыт распадается на составные части и из них тут же составляется новое сочетание» [20, с. 39]. Существенными признаками человеческого творчества, по Энгельмейеру, являются искусственность, целесообразность, неожиданность (т. е. новизна, логическая невыводимость, интуитивность) и цельность [20, с. 62–64]. С тремя формообразующими способностями человека соотносятся три акта изобретения: «В первом акте изобретение предлагается, во втором доказывается, в третьем осуществляется. В конце первого акта это – гипотеза; в конце второго – представление; в конце третьего – явление. Первый акт определяет его телеологически, второй – логически, третий – фактически. Первый акт даёт замысел, второй – план, третий – поступок» [20, с. 103].

Заключение

Трансцендентально-семиотическая теория творчества включает в себя платонистское понятие о «потенциальном космосе», содержащем все возможные решения всех корректно поставленных задач, и «трёхакт» П. К. Энгельмейера, понятый как обращение неокантианской схемы познания.

Минимальный полный акт творческой деятельности начинается с фиксации потребности разумом в виде неполноты или

неопределённости в том или ином слое семиозиса, продолжается поиском и созданием в воображении способа её преодоления: так возникает замысел, прозрение, предвосхищение, видение решения. Этот первый акт решения проблемы связан с проблемой изобретения в философии техники, с проблемой озарения, инсайта в психологии творчества. На втором шаге замысел воплощается в формах рассудка, выражается в языке или в сумме представлений – это конструкция, представляющая собой схему, описание или модель решения проблемы проективной неполноты. На третьем шаге конструкция реализуется в слое чувственного восприятия – в виде нового объекта.

Строя трансцендентально-семиотическую модель творческого акта и сопоставляя художественное и техническое творчество, мы понимаем изобретение как реализацию полного технического объекта, а вымысел – неполного. Вымысел создаёт заведомо лишённые значения рассудочные структуры, позволяющие отвлечь познающий ум от естественного требования достоверности и правдивости в поиске соответствий между доступными слоями семиозиса и переключить его внимание на самое себя. Категория воображения фиксирует взаимодействие слоев семиозиса в рецепции и проекции, является условием возможности референции в рецептивной деятельности и исполнения в проективной. Другими словами, воображение может быть понято как исток всякой деятельности, познание которого зависит от уровня интуиции, как область, где достраивается эмпирически недостающая действительность. В связи с этим особое значение приобретает концепция «четвёртого царства» Фридриха Дессауэра, предлагающая ответ на вопрос об источнике и условиях возможности создания нового.

Статья поступила в редакцию 05.02.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Религиозное и научное познание. М.: Научный эксперт, 2013. 344 с.
2. Бряник Н. В. Воображение в трактовке представителей классической гносеологии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2015. Т. 15. Вып. 3. С. 31–46.
3. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. М.: Просвещение, 1991. 93 с.
4. Выготский Л. С. Психология искусства. Ростов-н/Д: Феникс, 1998. 480 с.
5. Гулыга А. В. Немецкая классическая философия. М.: Рольф, 2001. 416 с.
6. Дессауэр Ф. Спор о технике. Самара, 2017. 266 с.
7. Каган М. С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. 328 с.
8. Ковтун Е. Н. Художественный вымысел в литературе XX века. М.: Высшая школа, 2008. 408 с.
9. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. М.: Азбука, 2016. 704 с.
10. Нестеров А. Ю. Границы технического сознания: немислимое vs. Невозможное // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 3. С. 60–66.
11. Нестеров А. Ю. Исполнение в семиотике техники // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 3. С. 111–118.
12. Нестеров А. Ю. Проблема определения понятия «фантастическое» // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 35–41.
13. Нестеров А. Ю. Семиотические основания техники и технического сознания. Самара, 2017. 155 с.
14. Нестеров А. Ю., Демина А. И. Категории «значение» и «изобретение» в контексте семиотики техники // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 42–50.
15. Пирожкова М. Г. Психологические особенности структуры воображения: дис. ... канд. психол. наук. М., 2001. 255 с.
16. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946. 720 с.
17. Фарман И. П. Воображение в структуре познания. М.: Ифран, 1994. 215 с.
18. Шадов А. А. Воображение как познание возможности и возможность как инициирование воображения // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9. № 2. С. 64–70.
19. Энгельмейер П. К. Творческая личность и среда в области технических изобретений. Спб., 1911. 116 с.
20. Энгельмейер П. К. Теория творчества. М.: Либроком, 2010. 208 с.
21. Pearson J. The human imagination: the cognitive neuroscience of visual mental imagery // Nature reviews neuroscience. 2019. № 20 (10). P. 624–634.

REFERENCES

1. Bagdasaryan V. E., Sulakshin S. S. *Religioznoe i nauchnoe poznanie* [Religious and Scientific Cognition]. Moscow, Nauchnyi ekspert Publ., 2013. 344 p.
2. Bryanik N. V. [Imagination as interpreted by the representatives of classical epistemology]. In: *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Uralskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* [Scientific yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences], 2015, vol. 15, no. 3, pp. 31–46.
3. Vygotsky L. S. *Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste* [Imagination and Creativity in Childhood]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1991. 93 p.
4. Vygotsky L. S. *Psikhologiya iskusstva* [Psychology of Art]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1998. 480 p.
5. Gulyga A. V. *Nemetskaya klassicheskaya filosofiya* [German Classical Philosophy]. Moscow, Rolf Publ., 2001. 416 p.
6. Dessauer F. *Spor o tekhnike* [Dispute about Technology]. Samara, 2017. 266 p.
7. Kagan M. S. *Chelovecheskaya deyatel'nost. (Opyt sistemnogo analiza)* [Human Activity. (Experience in Systems Analysis)]. Moscow, Politizdat Publ., 1974. 328 p.
8. Kovtun E. N. *Khudozhestvennyi vymysel v literature XX veka* [Fiction in the 20th Century Literature]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2008. 408 p.
9. Lotman Yu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta. Analiz poeticheskogo teksta* [The Structure of the

- Artistic Text. The Analysis of the Poetic Text]. Moscow, Azbuka Publ., 2016. 704 p.
10. Nesterov A. Yu. [The boundaries of technical consciousness: unthinkable vs. impossible]. In: *Gumanitarnyi vector* [Humanitarian Vector], 2017, vol. 12, no. 3, pp. 60–66.
  11. Nesterov A. Yu. [Execution in semiotics of technique]. In: *Gumanitarnyi vector* [Humanitarian Vector], 2018, vol. 13, no. 3, pp. 111–118.
  12. Nesterov A. Yu. [The problem of defining the concept of «fantastic»]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2007, no. 305, pp. 35–41.
  13. Nesterov A. Yu. *Semioticheskie osnovaniya tekhniki i tekhnicheskogo soznaniya* [Semiotic Foundations of Technology and Technical Consciousness]. Samara, 2017. 155 p.
  14. Nesterov A. Yu., Demina A. I. [The categories «meaning» and «invention» in the context of semiotics of technology]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science], 2019, no. 49, pp. 42–50.
  15. Pirozhkova M. G. *Psikhologicheskie osobennosti struktury voobrazheniya: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological features of the structure of imagination: PhD thesis in Psychology]. Moscow, 2001. 255 p.
  16. Rubinshtein S. L. *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. Moscow, 1946. 720 p.
  17. Farman I. P. *Voobrazhenie v strukture poznaniya* [Imagination in the Structure of Cognition]. Moscow, Ifran Publ., 1994. 215 p.
  18. Shadov A. A. [Imagination as cognition of possibility and possibility as initiation of imagination]. In: *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Scientific and Technological Proceedings of St. Petersburg State Teachers Training University. Humanities and Social Sciences], 2018, vol. 9, no. 2, pp. 64–70.
  19. Engelmeier P. K. *Tvorcheskaya lichnost i sreda v oblasti tekhnicheskikh izobretenii* [Creative Personality and Environment in the Field of Technological Inventions]. St. Petersburg, 1911. 116 p.
  20. Engelmeier P. K. *Teoriya tvorchestva* [The Theory of Creativity]. Moscow, Librokom Publ., 2010. 208 p.
  21. Pearson J. The human imagination: the cognitive neuroscience of visual mental imagery. In: *Nature reviews neuroscience*, 2019, no. 20 (10), pp. 624–634.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Демина Анна Ивановна – специалист по учебно-методической работе 2 категории кафедры философии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва; e-mail: ademina83@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna I. Demina – Education and Methodology Specialist of the 2nd category, Department of Philosophy, Samara National Research University; e-mail: ademina83@gmail.com

---

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Демина А. И. Категория воображения в теории деятельности и философии техники // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 3. С. 77–84.

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-3-77-84

FOR CITATION

Demina A. I. The Category of Imagination in the Theory of Activity and Philosophy of Technology. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2020, no. 3, pp. 77–84.

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-3-77-84